

Наука и вера: иллюзия конфликта и точки соприкосновения

Однажды, мною уже затрагивалась тема веры и науки, о многочисленности ученых-атеистов и об относительно малого числа ученых-верующих. Параллельно же критически мною разбирались взгляды английского физика-теоретика Стивена Хокинга, видя причиной его безбожных взглядов, психологическую трамву после болезни. Если мы думаем или утешаемся мыслью, что с научным материализмом и атеизмом покончено, после краха коммунистической идеи или что идея эволюции видов Дарвина устарела, то мы ошибаемся.

Сейчас, позиции научного атеизма и дарвинизма сильны и лишь видоизменились и часто подаются под названием сциентизма. Борьба за умы и души продолжается, как на религиозном фронте, так и на научном. Новые идеологи, вроде Доккинза и сотоварищей, твердят о эволюции как причине всего, в том числе, морали, веры и альтруизма. Однако, периодически, видя, обнадеживающие материалы ученых, хотел бы привести положительный пример, характеризующий взаимодействие религии, веры и науки, логики и рационализма. Такой пример прекрасно изложен в книге английского ученого-биофизика Алистера Макграта «Кто изобрел Вселенную?».

Слабые доводы новых атеистов

Оригинальное название книги звучит несколько иначе, что точнее раскрывает ее смысл: «Изобретение Вселенной: Почему мы не можем перестать говорить о науке, вере и Боге?». Вначале автор представляет исторический экскурс надуманности конфликта между наукой и религией, предлагая вниманию огромное количество авторов. Мы же осветим главные заявления ученых-атеистов, а затем остановимся на их критике и положительном примере сосуществования двух соседних миров.

Так, идеолог и зоолог Ричард Докинз категорично заявляет: «Но что же такое вера? Это некое состояние ума, заставляющее людей верить во что-то – неважно, во что, при полном отсутствии подтверждающих данных. Если бы имелись надежные доказательства, то вера как таковая была бы излишней, так как эти доказательства убеждали бы нас сами по себе».

Иными словами верить можно лишь тому, что можно доказать, опытно вычислить, измерить и пощупать руками или глазами. Однако, мы – правильно верующие христиане вправе возразить: 1) почему человеческий ум пылливо ищет везде смысл и требует веры во что-то или Кого-то высокое, чем удовлетворение физических потребностей и инстинктов?; 2) почему сциентисты отказывают верующим в религиозном опыте веры, разве могут миллионы людей обманываться своим опытом богообщения или чувством Бога ? Многие замечают

неслучайность событий, действия молитв, видят плоды веры и духа в сонме святых; 3) Бог не может быть познаваем в Своей сущности, так как Он выше нас по всем параметрам. Есть место тайне, есть место для развития ума и души человека, иначе это было бы знание, знание равное абсолютному знанию Бога.

Не следует бояться науки, открытий, как это было в средние века. Когда астроном Николай Коперник опроверг Птолемея, сказав, что не Солнце вращается вокруг Земли, а наоборот, католическая церковь насторожилась. Раньше в псалме 118, стихе 90 прочитывали: «Ты поставил Землю, и она стоит!». Она теперь не центр Вселенной и еще движется! Но правильный перевод, как выяснили гласил следующее: «основал еси землю, и пребывает». На греческом же языке глагол, переведенный как «пребывает, стоит» означает также «продолжает существовать». Это заставляет нас вспомнить слова об Иисусе Христе из Символа Веры: «Имже вся быша». Бог Отец всё сотворил Сыном Своим, как вечной премудростью Своей и вечным словом Своим. «Все через Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть (Ин.1,3).

Профессор Макграт утверждает, что ученые часто тоже верят, полагаются на интуицию: «Наука зачастую предполагает существование невидимого... например, темного вещества, потому что иначе не может объяснить видимое... Темное вещество – это субстанция, гипотезу о существовании которой выдвинули космологи и астрономы, поскольку иначе не объяснить гравитационные эффекты, вызванные, судя по всему, невидимой массой». И пусть банальным звучит такая фраза: наука объясняет (хотя и частично) как устроен мир и физические законы, но не говорит «почему», ученый подчеркивает: «Бозон Хиггса, несомненно, помогает нам понять, как устроена Вселенная. Однако он не отвечает на несколько более интересный вопрос: откуда взялась такая Вселенная, в которой можно заниматься физикой элементарных частиц».

Как атеист изменил образ мыслей и стал верующим

Макграт рассказывает о приходе к вере из атеизма, как о смене атеистической призмы на теистическую. Произошло расширение горизонта видения и ожидания большего смысла. И в связи с этим он открывает для себя, что «Христиане много говорят о покаянии и зачастую... толкуют его как «попросить у Бога прощения». Греческое слово «метанойя» гораздо богаче, оно означает... идею ментального преображения, изменения умственного и духовного, предполагающего отказ от старого привычного образа мыслей и переход к новому мышлению и новому образу жизни». Это согласуется и со словами святого апостола Павла:

«и не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что́ есть воля Божия, благая, угодная и совершенная» (Рим. 12, 2).

Свою трансформацию или реформатирование веры ученый описал как осознание ограниченности человеческого разума и открытие величия Бога. Далее профессор Макграт перечисляет важные космологические постоянные, благодаря которым на Земле возможна жизнь: 1) постоянная сильного взаимодействия (обеспечивает связь частиц в атомном ядре и его целостность) точно настроена на определенное количество водорода и углерода; 2) это же касается и слабого взаимодействия (отвечает за превращения элементарных частиц, за их распады); 3) постоянная электромагнитного взаимодействия также обеспечивает условия для возможности жизни (весь видимый окружающий мир результат этого взаимодействия); 4) если бы гравитационная постоянная была немного меньше, звезды и планеты не сформировались бы, а если бы гравитация была сильнее, звезды, сформированные таким образом, опять же выгорали бы слишком быстро для развития жизни.

И ученый прав, и в шутку и на полном серьезе, замечая фантастичность того, что «мы живем во Вселенной, где есть и яблоки, и люди, способные испечь из них пирог». И здесь надо обратить внимание на то, что хотя физика и описывает и осмысливает устройство Вселенной (отвечает на вопрос как это происходило), но она не отвечает почему Вселенная должна была возникнуть в результате определенных взаимодействий и почему для ее возникновения необходимы известные фундаментальные поля.

Психологические травмы Дарвина как фактор утраты веры

Неверно учили ранее о полном атеизме Дарвина. Главным образом стремились подчеркнуть, что Чарльз Дарвин радикально поменял мировоззрение после своего кругосветного путешествия на «Бигле» и в процессе написания работы «Происхождение видов путём естественного отбора, или Сохранение благоприятствуемых пород в борьбе за жизнь». Считается, что ученый, открыв эволюционное развитие живого мира посредством естественного отбора, вскоре утратил веру в сотворение мира Богом. Да, как пишет Макграфт, «Дарвину не давала покоя мысль о количестве страданий в мире природы. Когда он был в Южной Америке, то своими глазами видел, как борются за существование жители Огненной Земли. Как биолога его страшили страдания и жестокость, неизбежные в природной пищевой цепочке».

Все же надо признать, что несмотря на относительную холодность и критичность к христианству, ученый-натуралист «разуверился» далеко не из-за своего увлечением наукой.

Скорее, причина кроется в психологических трамвах, постигших ученого. В жизни случается, что люди после бед и скорбей ожесточаются и отказываются мириться с ними.

Первый удар юный Дарвин получил в 8-летнем возрасте. Умирает мама. После отец отдает его в школу-пансионат, где отрок изучает языки, способности к которым у него нет. Заметим, еще и то, что будучи помощником у своего отца-врача, он считал, что хирургия несет страдания. Видимо, Дарвин рос особенно чутким к боли и злу, и не мог с этим смириться. Начиная заниматься наукой, Дарвин уже в 17 лет знакомится с материализмом! Но через пару лет, он «просветляется» и по совету отца поступает в колледж Христа Кембриджского университета Англиканской церкви. Тогда же Дарвин увлекался трудами Уильяма Пэйли. Естественный теолог утверждал, как сложный часовой механизм предполагает существование часовщика, создавшего его, так и организованность и целесообразность, существующие в мире, подтверждают существование создавшего этот мир Бога. Стоит подчеркнуть роль отца, желавшего видеть в сыне врача и постоянно, напоминая Дарвину, что тот занимаясь наукой впустую тратит время... Поэтому и священству, Чарльз мог противиться психологически как не своей воле, а отца.

Тем не менее, в жизни ученого происходит второй сильный удар, что вероятно и надломил веру Дарвина в Бога. В 30 лет он женится, рождается дочь Анна (Энни), но благополучная жизнь Дарвина обрывается со смертью его 10-летней дочери в 1851 году. И Дарвин, теряет веру во всеблагого христианского Бога и в благое устройство мира. Всего же, у Дарвина было десять детей, трое из которых умерли в раннем возрасте. Позже, когда его спрашивали о религиозных взглядах, Дарвин писал, что никогда не был атеистом, в том смысле, что не отрицал существование Бога, и что, «было бы более правильно описать состояние моего ума как агностическое».

Вместе с тем, он сохраняет общую веру в Бога, управляющего миром посредством законов природы. Иногда звучали и теистические ноты в его письмах: «Мне кажется нелепым сомневаться, что человек может быть одновременно и пламенным теистом, и эволюционистом». Таким образом, Дарвин верил в божественный креационизм (сотворение мира), но несмотря на учение Церкви о грехопадении, испорченности мира и о власти дьявола в мире, не верил в Промысел Божий и заботу о человеке из-за смертей близких людей.

Идея Бога в свете религии и науки

Ричард Докинз утверждает, что теория Дарвина делает веру в Бога излишней. Однако, Шестоднев - творение мира за шесть дней (или промежутков времени, так как «йом» с еврейского «период, отрезок времени») и направление эволюционного процесса к назначенной цели можно усматривать как божественное Провидение. Как резюмирует биофизик Макграт, «тварный порядок демонстрирует причинно-следственные отношения, подлежащие исследованию в рамках естественных наук. Причинно-следственные отношения можно изучать, находить их взаимосвязь, в частности, в виде «законов природы», и атеистическое мировоззрение тут ни при чем – оно отсюда не следует, тем более с необходимостью».

Какой выгодой или эволюцией или борьбой за выживание можно объяснить тягу человека к творчеству, ведь наскальная живопись была в ходу и у первобытных людей? Почему человек задается вечными вопросами, а не живет только своими потребностями и инстинктами? На это ответил еще в 4 веке блаженный Августин в своей «Исповеди», так: «Ты создал нас для Себя, и не знает покоя сердце наше, пока не успокоится в Тебе». Еще ранее двумя столетиями Тертуллиан в труде «Апологетик» (197 год) заявлял: «Хотя душа заключена в тело, как в темницу, хотя она помрачена извращенными учениями, хотя она лишена бодрости благодаря страстям и похотям, хотя она рабски служит ложным богам; однако, когда приходит в себя, освободившись как будто от опьянения или сна или какой либо болезни, и делается снова здоровою, то произносит имя, Бог, и одно только это имя, так как истинный Бог действительно есть един... Душа свидетельствует о Нем, как Судии, когда говорит: «Бог видит, вручаю Богу, Бог воздаст мне». О свидетельстве души, по природе христианки! И, произнося это, она взором своим обращается не к Капитолию, а к небу. Она, конечно, знает жилище Бога живого: от Него и оттуда она снизошла» (17, 5-6).

Что интересно, возникла даже научная дисциплина «когнитивное религиоведение», то есть изучение религии с точки зрения наук о познании. Предвестником ее, наверное, можно считать психолога Уильяма Джеймса, написавшего в 1902 году труд «Многообразие религиозного опыта», сфокусировавшего внимание на психологической природе религии. Так вот, «когнитивисты» утверждают, что религия возникает в результате нормальных мыслительных процессов, а не вопреки им и, что религия – одно из природных качеств, делающих человека человеком. Наш современный апологет Макграфт поясняет: «Основной нарратив (М.Т. - изложение взаимосвязанных событий) христианства и иудаизма гласит, что человек создан «по образу и подобию Божьему» и со своего рода встроенным компасом,

который ведет его к Творцу. Развивающийся в наши дни научный нарратив гласит, что религия – это естественная для человека когнитивная деятельность... Может ли идея, что человек есть образ и подобие Божье, встроиться в представления о естественности когнитивных религиозных инстинктов? Ясно, что здесь открываются обширные перспективы для диалогов».

Таким образом, и наука приходит к выводу: когнитивный подход к религии доказывает, что религия в человеческой культуре вездесуща благодаря ее когнитивной (познавательной) естественности. В свою очередь, люди неверующие обладают природными способностями и склонностями, которые должны были привести их к религии, но либо не были активированы соответствующими триггерами в окружении и опыте, либо оказались подавлены влиянием общества или культуры.

Наука и вера: точки соприкосновения

Какие же точки взаимодействия может предоставить христианство науке и наоборот? В чем преимущество применения христианского взгляда? Верующий ученый, такой как английский биофизик Алистер Макграт указывает на следующие ценные элементы:

а) «Христианская вера обогащает научную картину мира и дает уверенность, что реальность логична и непротиворечива, что каким бы фрагментированным не представлялся мир согласно нашему опыту, дело лишь в том, что мы недостаточно ясно видим картину в целом, в которой все связано воедино, все нити сплетены в единую сеть смысла;

б) Очевидно и то, что многие научные суждения временны. То, что принято сегодня, завтра может быть отвергнуто, поскольку появятся новые данные;

в) Естественные науки не дают нам надежной основы для представлений о том, как правильно жить, не отвечают на вопросы - о смысле жизни и о нашем месте в великом порядке вещей;

г) Наш мир сложен, а способности уловить все тонкости работы его механизмов и все оттенки его смысла у нас ограничены. Христианство обеспечивает сеть смыслов, глубокую убежденность в фундаментальной взаимосвязи вещей... эта тема звучит в Новом Завете (М.Т. - Послание к Колоссянам святого апостола Павла, 1, 19), где говорится: «ибо благоугодно было Отцу, чтобы в Нем обитала всякая полнота» – то есть в Иисусе Христе».

Ученый ратует за то, чтобы наука и вера дополняли друг друга: «Естественные науки могут дать нарративу веры очень многое. Вспомним хотя бы псалом 18:1 – «Небеса проповедуют славу Божию» (М.Т. – и далее: «и о делах рук Его вещает твердь»). Наука

расширяет наши представления о небесах, помогает осознать их огромность и таким образом заставляет нас еще сильнее восхищаться величию Вселенной при размышлениях о ней».

Макграт охотно соглашается со словами современного апологета К. С. Льюиса: «Я верю в христианство, как верю в то, что солнце взошло – не только потому, что вижу его, но и потому, что при его свете вижу все остальное». Мы же с радостью согласимся с апостольскими стихами о величии разумного замысла Вселенной: «Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы...» (Рим. 1, 20).

Михаил Тюрин